

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

СЪ 25 ФОТОТИПИЧЕСКИМИ И 5 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ.

МОСКВА

—
1900

Постановлено: записать Общество членомъ сего Конгресса и просить г-на П. С. Уварова быть представителемъ Общества на немъ.

с) Приглашеніе Организаціоннаго Комитета по устройству въ Москвѣ въ августѣ т. г. Международныхъ Конгрессовъ по доисторической археологіи и антропологіи и зоологическаго принять участіе въ занятіяхъ сихъ Конгрессовъ.

Постановлено: записать Общество на оба Конгресса.

т) Письмо пом. учителя Глазовскаго приходскаго училища Вятской губ. Тим. Будина, отъ 14 апрѣля, съ выраженіемъ согласія исполнять всякаго рода порученія Общества, касающіяся археологическихъ вопросовъ края.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

у) Отъ Виленскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета IX Археологическаго Съѣзда печатные экземпляры протоколовъ его, №№ 4, 5 и 6.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 410.

Надпись вокругъ креста въ ключѣ свода залы засѣданій Общества.

д. чл. С. С. Слущаго.

Изслѣдованію древняго дома, пожалованнаго покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ Московскому Археологическому Обществу, посвящены были доклады и статьи: Н. В. Калачова („Археолог. Вѣстн.“, 267), Н. П. Розанова („Древн.“, т. III, 307, протоколъ) и В. Е. Румянцева („Древн.“, т. V). Но при этихъ изслѣдованіяхъ прошла, повидимому, незамѣченной одна особенность главнаго документа въ этомъ памятникѣ: надписи вокругъ креста въ палатѣ засѣданій.

Дѣло въ томъ, что надпись эта—не цѣльная, а состоитъ изъ двухъ частей, очевидно разновременныхъ. О томъ свидѣлствуютъ:

1. Характеръ письма. Въ первой части: *написа снѣ стѣи животворящїи* (т.-е. „животворящїи“) *крестъ вѣта* (sic)—письмо есть тѣсная, мелкая и искусная вязь *); вторая часть написана широко, крупно, не вязью (три исключенія ничтожны, и, кромѣ послѣдняго, для котораго рядомъ стоитъ старый образецъ, отличаются совсѣмъ инымъ характеромъ). Изъ начертанія отдѣльных звуковъ особенно рѣзка разница въ буквѣ *т* (въ первой части три раза, во второй также три), *н* правильное въ первой и исковерканное во второй, да еще способы чертить *л* и *н*, отчасти *а* и употребленіе *ω* во второй части.

Вслѣдствіе плотности первой части, тѣни наполняютъ все пространство между буквами, и оттого, какъ въ натурѣ, такъ и на фотографіи, эта часть довольно рѣзко отдѣляется вся отъ второй и представляется какъ бы вырѣзанною какъ бы ниже, т.-е. въ самомъ фонѣ. На дѣлѣ разницы въ уровнѣ

* См. фотодиаграмму въ V т. „Древностей“. Но тамъ неясно вышло красивое и вполне ясное въ натурѣ соединеніе *T* и *C* въ словѣ „крестъ“.

фона нѣтъ, но буквы второй части кажутся и на-ощупь какъ бы нѣсколько выше буквъ первой. Перовность въ промежуткѣ.

2. Несоотвѣтствіе конца первой и начала второй части: „*лѣта* 6165 *году*“: рѣзчикъ новый, начиная свою надпись съ даты, упустилъ изъ виду, что въ старой надписи уже сказано *лѣта* (т.-е. „въ лѣто“).

3. „*Написа*“ первой части не соотвѣтствуетъ *лѣтнему*, нынѣ имѣющемуся, кресту. Повидимому, прежде крестъ былъ написанъ красками, и къ этому времени относится начало надписи. А позднѣе, когда, по второй части надписи, палата была „*посправлена*“, крестъ сдѣлали лѣпнымъ. Замѣтимъ, что надписи внутри круга у самаго креста сдѣланы очень неискусно и потому никакъ не соотвѣтствуютъ первой части надписи окружной: эти слова у креста, какъ мнѣ кажется, суть неискусное воспроизведеніе старины, результатъ старанія поддѣлаться подъ старинный способъ письма, непривычный рѣзчику.

4. То же „*написа*“ предполагаетъ собою подлежащее, *кто* написалъ: а его нѣтъ нынѣ въ надписи. Итакъ, характеръ письма и содержаніе надписи заставляютъ различать въ ней двѣ разновременныя части.

Но В. Е. Румянцевъ и Н. П. Розановъ, вопреки П. В. Калачову и большинству, читаютъ, что палата была не „*посправлена*“, а „*поставлена*“ въ 6165 году. Доказательства у нихъ такія: 1) указаніе строительныхъ книгъ того же 1657 года, гдѣ сказано: „а на томъ ево огородѣ, подлѣ ево, Аверкіева двора, построена ево, Аверкіева, полата *вновь*, а отъ церковной земли до той ево палаты пять сажень“. 2. Буква *р* въ остальныхъ частяхъ надписи пишется закругленно. 3. Исправленіе палаты—такое неважное событіе, что его не стоило отмѣчать надписью. 4. „*посправлена*“—слово сомнительное по неупотребительности. 5. Въ стѣнѣ, между библіотекой и палатой оказались окна, съ наличниками, обращенными въ палату: значить, палата построена послѣ библіотеки.

Эти возраженія не вѣски. Не говоря уже о томъ, что они прямо опровергаются фактомъ эпиграфической двухсоставности надписи,—они и сами по себѣ не могли бы быть тверды: 1. Выраженіе „построена ево, Аверкіева, полата *вновь*“ можетъ быть понято двояко. 2. *р*, кромѣ слова „*посправлена*“, встрѣчается два раза въ *первой* части надписи, которая вся писана не такъ, какъ вторая, и одинъ разъ во второй въ числительномъ *зрѣе*. Но и на это послѣднее *р* трудно сослаться, не только потому, что оно употреблено въ начертаніи числительнаго, но и потому, что: а) невѣренъ принципъ такого сравненія (въ той же части, напримѣръ, *а* пишется двояко: сравни „*лѣта*“ и „*посправлена*“ съ „*палата сн*“); б) при рѣзбѣ легко можетъ случиться, что вмѣсто закругленія выйдетъ прямая линія. Наконецъ, нижняя черта головки *р* совершенно тверда и ясна: оказывается, что съ одной стороны рѣзчикъ былъ такъ искусенъ, что не допустилъ бы прямой черты вмѣсто закругленной, а съ другой—такъ небреженъ, что не могъ считать лишней черты. Вообще, такимъ образомъ, по эпиграфическимъ даннымъ, чтеніе „*поставлена*“ является прямой натяжкой, и читать слѣдуетъ „*посправлена*“.

3 и 4-ое возраженія: что объ исправленіи не стоило бы дѣлать надписи и что „*посправлено*“ слово лексически сомнительное—очевидно, вѣса имѣть не могутъ.

Наконецъ 5-ое возраженіе: указаніе на окна, выходящія въ палату, до-

казываетъ только, что палата построена послѣ библіотеки, но не доказываетъ, что палата впервые создана именно въ 1657 году.

Итакъ, нѣтъ никакого основанія относить построеніе нашей палаты къ 1657 году. Въ этомъ году она была „посправлена“, крестъ писанный замѣненъ крестомъ каменнымъ, часть старой надписи уничтожена, а вмѣсто нея налѣплена вторая часть надписи.

Но къ какому тогда времени относится первая, древнѣйшая и искуснѣйшая часть надписи? Когда былъ изображенъ въ кругѣ, нынѣ не существующій, красками писанный крестъ? А затѣмъ, когда была первоначально построена палата, „посправленная“ въ 1657 году?

Замѣтимъ, что первые два вопроса не тождественны съ третьимъ: палата могла существовать и до написанія креста. Замѣтимъ также, что отвѣтомъ на эти вопросы не рѣшался бы вопросъ о времени построенія дома: уже нынѣшняя библіотека существовала, несомнѣнно, ранѣе построенія нашей палаты: о томъ говорятъ наличники оконъ, выходившіе изъ библіотеки въ палату.

Въ первой части надписи дата уничтожена: по виду же надпись можетъ одинаково быть отнесена и къ XVI и къ XVII вѣкамъ. Но, въ виду бережливости старыхъ временъ, врядъ ли можно полагать на время существованія писаннаго креста и чудной старой надписи менѣе 12 лѣтъ. Еще менѣе возможно сократить этотъ срокъ для существованія старой палаты, до исправленія. Между тѣмъ, если мы возьмемъ хотя бы этотъ, невозможно малый срокъ, 12 лѣтъ, то и тогда мы перешагнемъ изъ царствованія Алексѣя Михайловича въ царствованіе Михаила Феодоровича. Итакъ, во всякомъ случаѣ, какъ самая палата, такъ и древнѣйшая часть ея надписи,—не позднѣе времени Михаила Феодоровича Романова.

А такъ какъ основная часть дома—древнѣе палаты, то вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ основаніе сомнѣваться, какъ это дѣлалъ В. Е., въ вѣрности преданія, считающаго этотъ домъ—домомъ Малюты Скуратова, если преданіе относитъ домъ, такимъ образомъ, къ XVI в., то археологія никоимъ образомъ не противорѣчитъ тому.

Затѣмъ является вопросъ: къмъ создана первоначально палата, перестроеная въ 1657 году, несомнѣнно, Аверкіемъ Степановичемъ Кирилловымъ, родъ котораго послѣ называется Курбатовыми? Прямого отвѣта, разумѣется, нѣтъ. Косвенныя указанія есть за то, что палата построена не Кирилловыми-Курбатовыми. В. Е. Румянцевъ полагалъ, вопреки преданію, что Кирилловы издавна владѣли землей и домомъ здѣсь, ибо Ирина Симоновна Кир. Курб. строитъ въ церковь Троицы (Николая), на Берсеневкѣ, колоколь за упокой мужа, тестя, тещи и сродниковъ ихъ, здѣ погребенныхъ. Но колоколь отлитъ невѣсткой Аверкія въ 1695 г., почти сорокъ лѣтъ спустя послѣ того, какъ мы впервые видимъ Аверкія богатымъ и знатнымъ прихожаниномъ церкви: поэтому странно было бы лишь неупоминаніе въ то время сродниковъ. А самъ Аверкій, при вкладыхъ въ церковь, сродниковъ, здѣ погребенныхъ, не упоминаетъ. Ergo, по всей вѣроятности, этотъ богачъ-прихожанинъ былъ пришлымъ, и именно явился сюда по должности своей—царскаго садовника.

На ту же мысль наводитъ вандальскій способъ поновлять палату. Кто-то до него „написа крестъ“,—и имя написавшаго уничтожено имъ: врядъ-ли такъ поступилъ бы старый русскій родичъ.

Преданіе же говоритъ, что домою владѣеть: Малюта-Скуратовъ, затѣмъ свояки его Годуновы, затѣмъ Стрѣшневы и, кажется, и другіе роды. Слѣдовательно, тутъ надо искать писателя креста, строителя палаты, а затѣмъ и строителей дома.

411. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 2 мая 1892 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. П. Анучина, барона Ф. А. Бюлера, К. М. Быковскаго, С. А. Вѣлокорова, П. Г. Виноградова, В. И. Герье, А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго, С. О. Долгова, К. А. Дубикина, И. Е. Забѣлина, Г. И. Иванова, В. О. Ключевскаго, П. П. Кречетова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, А. Ф. Мейснера, Г. А. Муркоса, М. В. Пикольскаго, А. Л. Обера, В. К. Попандопуло, А. М. Павлинова, М. И. Соколова, С. У. Соловьева, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, А. И. Станкевича, В. М. Сысоева, А. С. Хаханова, Г. А. Халатълица, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Въ 9¹/₂ ч. в. въ Общество изволилъ прибыть почетный членъ Общества Е. И. В. Великій Князь Сергій Александровичъ, въ сопровожденіи члена Общества генераль-майора М. П. Степанова, послѣ чего засѣданіе было объявлено открытымъ.

1. Первымъ читаль д. ч. проф. А. С. Павловъ, представившій отчетъ о только что изданномъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ каталогъ греческихъ рукописей Иерусалимской патріархіи. Въ первый изданный томъ вошло описаніе 645 рукоп., составляющихъ особое собраніе самой патріархіи. До устройства патріаршей бібліотеки Никодимомъ I, рукописи находились въ ужасномъ видѣ: безъ всякаго порядка, заброшенные, онѣ часто подвергались порчѣ отъ сырости помѣщенія; кромѣ того, монахи часто употребляли ихъ вмѣсто дровъ на топку печей и такимъ образомъ много драгоценныхъ памятниковъ погибло безвозвратно. Въ настоящее время, благодаря Никодиму, рукописи спасены отъ дальнѣйшаго уничтоженія; благодаря же просвѣщенному сочувствію Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича явилась возможнымъ издать описаніе рукописей, составленное г. Попадопуло-Керамевсомъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, докладчикъ сначала обратилъ вниманіе слушателей на ту точность, стараніе и глубокое знаніе предмета, которыя выказалъ авторъ каталога при описаніи рукописей какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, т.-е. со стороны ихъ содержанія, а затѣмъ подробно описалъ изданныя въ каталогъ памятники, касающіеся, главнымъ образомъ, специальности референта, т.-е. духовно-юридическаго и историко-литературнаго содержанія. Въ заключеніе проф. Павловъ высказалъ пожеланіе, чтобы Православное Палестинское Общество не остановилось на первомъ томѣ, а издало бы и остальные.

Выслушавъ этотъ докладъ, Общество постановило благодарить проф. Павлова за интересный докладъ, присоединиться къ его пожеланію дальнѣйшаго изданія описанія Патріаршей Библіотеки, а отзывъ его о I т. просить для напечатанія въ „Древностяхъ“.